

Т.В. ЗУЕВА
(Москва)

НОВОЕ ОСВЕЩЕНИЕ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ 1920—1930-х гг.

Рецензия на: Бахтина В.А. *Фольклористическая школа братьев Соколовых (Достоинство и превратности научного знания)*. — М.: Наследие, 2000. — 335 с. (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН).

Необходимость оглянуться назад, обратиться к наследию XIX в. и довоенных десятилетий XX в. для фольклористики очевидна. История нашей науки, всё еще представленная двухтомником М.К. Азадовского¹ (создававшимся в период безраздельного господства так называемой «марксистской фольклористики»), вызывает к объективности. Науку, как и историю, делают люди, что выразила книга петербургской исследовательницы Т.Г. Ивановой «Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках: Е.В. Аничков, А.В. Марков, Б.М. и Ю.М. Соколовы, А.Д. Григорьев, В.Н. Андерсон, Д.К. Зеленин, Н.Е. Ончуков, О.Э. Озаровская» (СПб., 1993). Марков, Григорьев, братья Соколовы — это ученики и последователи В.Ф. Миллера, главы исторической школы (последнего крупного направления русской дореволюционной академической науки). Для братьев-близнецов Соколовых, рано потерявших отца, он был также другом и наставником.

В XX в. историческая школа более других подвергалась резкой и часто необоснованной критике, особенно за «теорию аристократического происхождения былин». Традиционно негативная характеристика исторической школы присутствовала не только в огромном количестве статей и книг, но проникла во все вузовские учебники и в справочную литературу. Между тем объективное положительное значение этого крупного научного направления неоспоримо. Братья Соколовы и другие последователи В.Ф. Миллера, продолжая и развивая его дело, осуществили экспедиции на Русский Север, проявили внимание к индивидуальной манере сказителей и сказительским школам, издали ценные сборники русского эпоса. Из летописей и документов были извлечены многочисленные параллели к былинам, установлены прототипы имен, названий, а также реальные события, легшие в основу сюжетных ситуаций. Было осмыслено развитие русского эпоса во времени, создана его «историческая география». В современных

исследованиях «неоисторическое направление» также присутствует, продолжая принципы старой исторической школы (работы С.Н. Азбелева, В.П. Аникина, Б.А. Рыбакова). Однако оно было бы более широким и развитым, если бы история XX в. оказалась для России иной.

О «достоинствах и превратностях научного знания» в XX в., об успехах и испытаниях, выпавших на долю фольклорной школы братьев Соколовых, рассказывает книга В.А. Бахтиной. Борис и Юрий Соколовы, избравшие вместо эмиграции (исключавшей для них занятие любимым делом) путь жертвенного служения науке, приняли на себя тяжелые жизненные удары — в том числе от коллег и даже от учеников. Не спасали их и вынужденные компромиссы: попытки сделать крен в сторону социологического освещения фольклора. Как показала В.А. Бахтина, когда был подготовлен учебник «Русский фольклор», почти все рецензенты не преминули бросить камень в дореволюционную историческую школу, наследие которой якобы «тяжелым гнетом ложилось на старшее поколение советских фольклористов», хотя наряду с этим парадоксальным образом требовали от Юрия Матвеевича усилить «значение фольклора как исторического свидетельства» (С. 205—207). Учебник Ю.М. Соколова оставил в истории культуры яркий след и до сих пор не утратил своего значения. В монографии показан долгий и нелегкий путь его создания и выхода в свет. В.А. Бахтина подчеркивает: «Для своего времени учебник был крупным событием научной и педагогической жизни. Будучи тесно связан с дореволюционной наукой, он знаменовал собой ее естественное развитие в исторически иных условиях. ... На учебнике Ю.М. Соколова выросло не одно поколение фольклористов. Для многих из них он символизировал традиции русской фольклористической школы, ведущими представителями которой в первой трети двадцатого века были братья Соколовы» (С. 207). Как известно, оба брата, один в 20-е, другой в 30-е годы, побывали в заключении, под арестом. Требовалось большое мужество, чтобы после этого, в период политических репрессий, а в науке — разгара вульгарно-социологической оценки фольклора, все же находить возможность выразить поддержку взглядам В.Ф. Миллера. В.А. Бахтина пишет: «В архиве Ю. Соколова хранится экземпляр программы (по фольклору. — Т.З.) (которая значит теперь как программа Ю. Соколова и Б. Розенфельда), где рукой Юрия Матвеевича последовательно проведена правка, смягчающая резкие выпады (Розенфельда. — Т.З.) в адрес исторической школы. Им вычеркнуты следующие характеристики школы: как отражения 'националистических тенденций русской буржуазии', как отрицания 'творческой одаренности народных масс', а также выражения 'ложность взглядов', 'реакционное значе-

ние', 'отрицание крестьянской природы богатырских былин, чудесных сказок'. В условиях, когда история науки оказалась в центре идеологической борьбы, сохранение подобных оценок означало гибель не только целой научной дисциплины, само существование которой утверждалось с таким трудом, но и ряда крупнейших ее представителей. И Ю. Соколов, как мог, спасал положение. Кроме того, эти оценки не соответствовали объективной реальности» (С. 195). Оба брата безвременно и трагически ушли из жизни. Но именно им, особенно Юрию Матвеевичу (пережившему Бориса Матвеевича на одиннадцать лет), мы в большой степени обязаны тем, что в нашей стране фольклористика сохранилась как самостоятельная научная дисциплина.

Монография сконцентрирована на «духовной» биографии братьев — их научной и общественной деятельности. Универсальный характер имеет метод В.А. Бахтиной, единственно приемлемый для историографии: исследовательница досконально изучила все печатные источники (включая зарубежные), а также материалы центральных и региональных архивов (Архив Российской Академии наук, Государственный архив Российской Федерации, Государственный архив Саратовской обл., Фольклорное собрание Государственного литературного музея, Российский государственный архив литературы и искусства и др.). На такую работу необходимо было потратить не один год. Ряд архивных материалов В.А. Бахтиной удалось опубликовать: это исследование Б.М. Соколовым духовного стиха о Егории Храбром², часть эпистолярного наследия братьев³, а также — в виде приложения к рецензируемой монографии — изъятый раздел статьи Б.М. Соколова «Об историко-социологическом методе изучения былин» (разбор книги А.П. Скафтымова «Поэтика и генезис былин. Очерки» (Саратов, 1924)); статья Б.М. Соколова «Два сказителя» (написанная для пражского немецкоязычного журнала «Slavische Rundschau» (1932, VI)); генеалогия двух сказителей Пудожья — Г.А. Якушова и Ф.А. Конашкова (что дополняет известную книгу В.И. Чичерова «Школы сказителей Заонежья» (М., 1982)); статья Ю.М. Соколова «Сергей Есенин и народная песня». Огромное количество документов привлечено впервые — они постоянно фигурируют на страницах книги. В.А. Бахтина относится к фактам не избирательно: она полностью воссоздает контекст научной жизни 1920-х — 1930-х гг., поэтому ее книга лишена тенденциозности или односторонности. В каждом конкретном случае исследовательница стремится осмыслить постановку проблемы в фольклористике начала XX в., а также причины того или иного способа ее решения.

Это относится и к полемическому диалогу между Б.М. Соколовым и его оппонентом А.П. Скафтымовым. Книга Скафтымова, упрекавшего ученых в «игнорировании эстетического фактора», была проникнута критическим пафосом и скептицизмом, однако многие из его собственных тезисов были спорными. Например: «Только эстетическим обаянием обуславливается живой интерес простого народа к былине»; «Попытки к хронологическому и территориальному прикреплению былины во многом осуждены на бесплодность...»; «Теории происхождения былин всегда двулики: здесь неопровержимость и недоказуемость всегда друг друга сопровождают»; «Генетическому изучению предмета должно предшествовать изуче-

ние описательное, стационарное»⁴. Благодаря В.А. Бахтиной, поместившей в приложении к своей монографии неопубликованную часть статьи Б.М. Соколова «Об историко-социологическом методе изучения былин», научная общественность может теперь ознакомиться с его ответом А.П. Скафтымову (ранее материалы обсуждения книги Скафтымова, включающие высказывания Б.М. Соколова, опубликовал В.М. Гацак⁵).

В монографии В.А. Бахтиной воссоздана объективная картина всеохватывающей деятельности братьев Соколовых. Выводы складываются сами собой, из совокупности архивного, историографического и аналитического исследования. В.А. Бахтиной сделано много открытий: происходит возвращение архивных, малоизвестных или полузабытых работ выдающихся ученых, снимаются несправедливые критические оценки в их адрес, до сих пор никем не оспоренные. Во всем этом — ценность и новизна книги.

Композиционно книга состоит из пяти глав, выделенных по проблемному принципу и освещающих разные области научной и общественной деятельности братьев Соколовых: эпосоведение, полевая работа, фольклорная текстология, этнография, краеведение, литературно-фольклорные взаимовлияния, работа в высших учебных заведениях и создание учебника, музейная и библиотечная работа, содействие развитию многонациональной фольклористики Советского Союза, научные связи (в том числе международные), работа в Союзе писателей (в частности, непосредственные контакты Юрия Матвеевича с М. Горьким), издательская и просветительская деятельность.

Братья Соколовы были единомышленниками, делали одно общее дело, глубоко понимали друг друга. Они имели учеников — впоследствии видных фольклористов, — которые в свою очередь воспитали новое поколение представителей этой науки. У В.А. Бахтиной было основание расширить традиционное представление о фольклористической школе как явлении только концептуальном. Ею выделены такие школообразующие факторы, как наследуемость братьями Соколовыми многоаспектной традиции русской фольклористической школы В.Ф. Миллера и других классиков отечественной науки, а также совокупность целенаправленных и единых по своей сути подходов к фольклору, развиваемых братьями Соколовыми и поколением их учеников и последователей.

Книга В.А. Бахтиной — это явление современной отечественной науки об устном поэтическом творчестве народа, вселяющее надежду на ее дальнейшее продуктивное развитие.

Примечания

¹ Азадовский М.К. История русской фольклористики: В 2-х т. М., 1958—1963.

² Соколов Б.М. Большой стих о Егории Храбром / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. В.А. Бахтиной. М., 1995.

³ «Верю, мы для России пригодимся». Переписка Б.М. и Ю.М. Соколовых (1921—1923). Публикация В.А. Бахтиной, Г.Г. Григорьевой и Э.В. Померанцевой // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998.

⁴ Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин: Очерки. М.; Саратов, 1924. С. 42, 36, 43.

⁵ Разбор книги А.П. Скафтымова «Поэтика и генезис былин: Очерки». М.; Саратов, 1924. (Публикация В.М. Гацака) // Фольклор. Поэтическая система. М., 1977.